

ТКАНИ В ОБИХОДЕ МОСКОВСКИХ СТРЕЛЬЦОВ

Д. А. Радченко

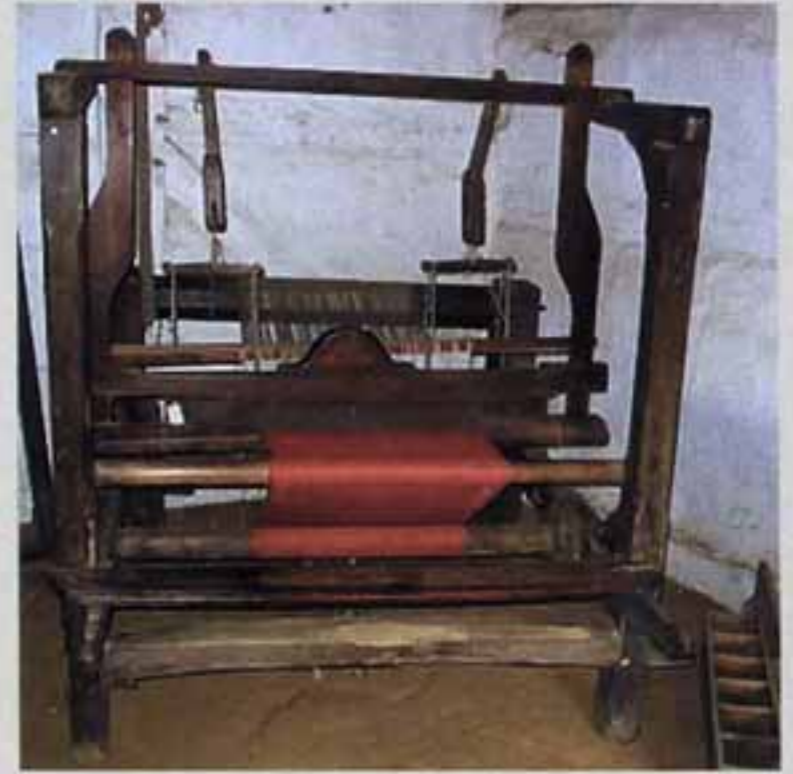
Документы, касающиеся обеспечения тканями московских стрельцов, описания их видов и качества, немногочисленны и разрозненны. Изучение этой темы даст возможность сделать более точную реконструкцию стрелецкого платья, его внешнего вида и покроя, а также добавит новый штрих к общему представлению о московских стрельцах как о служилом сословии и социальной группе.

Важной особенностью функционирования московского войска в XVII веке было «суконное жалование». В тот период солдатские и стрелецкие форменные кафтаны могли как выдаваться непосредственно из казны, так и «строиться» на месте: в полку, куда для этой цели предварительно отсылалось определённое количество материала. Существующий весьма ограниченный круг источников всё же позволяет чётко выделить некоторые особенности снабжения стрельцов. Одна из них — виды тканей, как предназначенных на построение форменного платья, так и жалуемых московским стрельцам за особые заслуги или работы в пользу государева двора. Здесь, однако, исследователь сталкивается с рядом трудностей. Тканям для повседневного использования, в частности шерстяным, в отечественной литературе уделено гораздо меньше внимания, чем дорогим, описанным достаточно подробно. Это связано, прежде всего, с небольшим количеством дошедших до наших дней подлинных образцов одежды. Зачастую крайне сложно достоверно установить не только название ткани, под которым она была известна в XVII веке (это касается и археологических находок и музейных экспонатов), но и иноязычный аналог русского текстильного термина. А он весьма важен при изучении

тканей, в особенности иностранного происхождения, т. к. на Западе сохранился целый пласт документов, главным образом цеховых, с описанием характеристик и технологии изготовления различных тканей, да и история западного текстильного производства сравнительно хорошо изучена иностранными учёными.

Дополнительная сложность возникает и из-за специфики торговой лексики XVII века. В тот период не существовало унифицированной текстильной номенклатуры; одна и та же ткань в различных местах могла именоваться по-разному. Более того, в основу названия могли закладываться такие разнородные признаки, как место производства (сукно аглинское, влоское и т. п.), место продажи (вроцлавские сукна производились во всех городах польской Силезии, но продавались во Вроцлаве), место проведения предпродажной подготовки (стрижка и окрашивание), которое подчас было иным, нежели то, где проходило первичное производство (тканьё, валяние), а также цель использования (сукно однорядное — идущее на однорядки, манатейное — для монашеского облачения т. п.) и выделка (сукно простое, камка соломянка).

Основными документами для определения иноязычных аналогов являются разговорники и пособия (имеющиеся варианты Торговой книги¹) XVII века. Их

Ткацкий станок из Хьерл Хеде, Дания

данные, несмотря на кажущуюся очевидность, следует принимать с некоторой поправкой. Разговорник в какой-то мере субъективен, отражает компетентность и интересы (преимущественно торговые) его составителя, региональную специфику лексики русских, с которыми тот контактировал, порой вместо точного перевода термина автор приводит ближайший, с его точки зрения, аналог, имеющийся в его родном языке, или название целой группы тканей². Что касается Торговой книги, то это один из самых точных и детальных источников, однако в нём отсутствует какой-либо стандарт классификации тканей.

Ввиду того, что круг источников крайне ограничен, нередко приходится экстраполировать разновременные данные. Так, основная масса сохранившихся цеховых статутах приходится на XV–XVI вв. Размеры ткани, указанные в них, официально не менялись на протяжении ближайших полутора столетий, но отследить реальное положение дел невозможно. Поэтому исследование текстильной терминологии XVII века в настоящий момент носит предварительный характер.

Лавка торговца тканями. Эгберт Ясперс ван Хеескерк. 1690 г. Музей истории Лондона

¹«Торговая книга» издана в следующих сборниках: Временник Московского общества истории и древностей российских. М., 1850. Кн. 8. Отд. II; Сборник Муханова. СПб., 1866; Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. Т. 1. СПб., 1851.

²См., например: Tonnie Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov, 1607: An electronic text edition//Hendriks, P., Schaeken J., eds. <http://website.leidenuniv.nl/~hendriks1/fenne/fenne.pdf>; Ларин Б. А. Парижский словарь московитов 1586 г. По рукописи парижской национальной библиотеки (Collection Dupuy № 844, Fol. 418–423). Рига, 1948; Ларин Б. А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.). Л., 1959; «Ein Rusch Boeck...» — ein Russisch-Deutsches anonymes Woerter- und Gespraechsbuch aus dem XVI. Jahrhundert. Hrsg. von A. Faiowski. Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B. Neue Folge Band 3(18). Köln, Weimar, Wien, 1994.

Фронтиспис книги Жака Савари «О совершенном купце». Париж, 1665 г.

Каковы же типы тканей, выдаваемые из казны московским стрельцам? Ряд источников³ сообщает, что направлялось им «сукно доброе». Оно заслуживает пристального рассмотрения, так как являлось основным для пошива форменного платья. Отечественные закупщики XVII века предъявляли «доброму» сукну ряд требований: яркая чистая расцветка, определённая плотность, коротко стриженный ворс и максимально широкие кромки. Оно должно быть носким, то есть не линять ни от воды, ни от длительного хранения и не иметь усадки при моченье, а также соответствовать установленным характеристикам качества, а именно: по всему полю одинаковый окрас, без полос, пробелов и неровностей другого оттенка, отсутствие гнили, дыр, повреждений насекомыми, загрязнений и морщин. Длина и ширина целого рулона ткани не должны отличаться от принятых стандартов, не допускались тянутые (то есть те, которые для продажи по более высокой цене после валяния растягивались, что ухудшало их качество) сукна⁴.

Всем этим требованиям соответствовало немецкое сукно — анбурское, отпускаемое московским стрельцам, по крайней мере, с конца 1660-х до середины 1670-х годов. В 1669 году «шестистам стрельцам жилого Киевского приказа "моеора" Е. Чертовского были выданы на постройку кафтанов цветные анбурские сукна красные, зелёные, светло-зелёные, тёмно-зелёные, вишнёвые, лазоревые»⁵. Похоже, упоминаемые позднее как хра-

Английский красильщик, 1596 г.

нимые в Киеве «405 кафтанов стрелецких онбурского сукна зелёного и лазоревое» изготовлены как раз из такого сукна⁶.

Закупки анбурского сукна отражены, в частности, в памяти из Посольского приказа 1673 года: «...а велено его, Эвертова, анбурские сукна, которые привезены на продажу ис за свейского рубежа, 135 половинок разных цветов, пропустить беспошлинно... И в прошлом же во 180 [1672] году бил челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, свейнин иноземец Эверт Стралборн, по его, де, великого государя, указу и по грамоте привезено к нему из Великого Новгорода 127 половинок сукон разных цветов, и те сукна взяты у него великого государя казну и розданы стрелцом»⁷.

В чём же причина привлекательности именно анбурских сукон для форменного платья? Указанный документ о закупке у Стралборна свидетельствует далее: «...те сукна перед рядовою ценою взяты дешевле и рядовых сукон плотнее и тяжелее»⁸, а значит, они более тёплые и износостойкие. Высокое качество и превосходные эксплуатационные характеристики «анбуршины» соответствовали параметрам «доброе сукно». Обратим внимание на то, что немецкое сукно в тот период вообще предпочиталось для шитья полевого платья самыми разными социальными слоями населения, — видимо, в силу его прочности и плотности. Так, в описи имущества боярина Никиты Ивановича Романова за 1676 год встречаем серый полевой кафтан из немецкого сукна с шёлковыми вишнёвыми нашивками, подбитый таусинным стамедом⁹. Аналогичные ткани в то время предлагали английские, нидерландские и фламандские сукновальни, но немецкое сукно было намного дешевле, что имело немаловажное значение при массовой закупке, и, кроме того, из-за низкой стоимости и невысокой престижности, оно было защищено от подделки, преследующей, например, английский товар. В 1646 году подаётся следующая челобитная русских купцов: «привозят они также под видом своих родственников других иноземцев [не англичан], и другие иноземные товары под именем английских, чтобы на них не шло пошлины; притом стали привозить сукна, атласы и тафты сравнительно с прежними худого качества, так что в мочке их убывает уже не по два вершка, а по полуаршину и более»¹⁰.

Рассмотрим анбурские сукна подробнее. Исходя из названия, их относят обычно к «сукнам из Гамбурга». Но в Гамбурге, одном из крупнейших торговых городов Западной Европы, текстильная промышленность в описываемый период была развита несравнимо ниже, чем в других центрах сукноделия, и представлена всего несколькими небольшими ткацкими предприятиями и некоторым количеством мастерских по стрижке и окраске сукон, которые, естественно, никоим образом не могли произвести такое количество ткани, которое реально поступало на рынок. А дело в том, что гамбургский рынок в начале XVII века более чем когда-либо оказался наполнен английскими сукнами¹¹, так как компания Merchant Adventurers перевела свою торговлю этим товаром из Антверпена в Гамбург.

Сукновальная машина XVII в.

Можно выдвинуть минимум три версии (они не являются взаимоисключающими), объясняющие значение термина «гамбургское сукно».

1. Высока вероятность, что в обиходе XVII века любое сукно, экспортируемое через Гамбург и его окрестности, называлось анбурским, поскольку существовала возможность продажи через Гамбург сукон, изготовленных в разных регионах, в том числе и в Силезии. Исходя из того, что Кильбургер пишет о «сукне анбурском или силезском» («Hamb. of. Slesier Laken»)¹², можно предположить, что имеется в виду сукно силезского производства. Известно, что среди товаров, импортируемых из Гамбурга через Архангельск в Россию, важное место занимали не только английские, но и силезские и зальцведельские сукна¹³.

³РГАДА. Приказ Тайных дел. Оп. 1. Д. 364. Ч. 3 (2). Л. 58; РГАДА. Приказ Оружейной палаты. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 4. Д. 4224. Л. 2.

⁴Kilburger, J. Kilburgers Unterricht von dem russischen Handel, wie solcher mit aus- und eingehenden Waaren 1674 durch ganz Rußland getrieben worden. // Magazin für die neue Historie und Geographie. Hamburg, 1769. Th. 3. S. 309; Наказ назначенному на Двину для ведения таможенных и кабацких сборов гостю Ивану Панкратьеву // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб., 1841. Т. III. С. 407; Fenne. Указ. соч. Р. 452–454; Торговая книга // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. С. 118; Чистякова Е. В. Новоторговый устав 1667 года // Археологический сборник за 1957 год. Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1958. С. 123.

⁵Летин С. Стрелец XVII столетие // Империя истории. № 2. 2002. С. 15.

⁶Паласиос-Фернандес Р. Московские стрельцы: «неприменные войска» русского государства XVII века // Цейхгауз. № 1. 1991. С. 12.

⁷Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. Сборник документов. М., 1960.

⁸Там же.

⁹Боярина Никиты Ивановича Романова остаточные рухляди, которая вынесена из государевых деревянных хоромец, что были на заднем дворе в дубовом сундуке. // Русская историческая библиотека. СПб., 1907. Т. 21. С. 294–295.

¹⁰Смирнов Д. Н. Очерки жизни и быта нижегородцев XVII–XVIII веков. Горький, 1971. С. 102.

¹¹Reissman, M. Die hamburgische Kaufmannschaft des 17. Jahrhunderts in sozialgeschichtlicher Sicht. (Hrsg. v. Verein für Hamburgische Geschichte). Hamburg, 1975. S. 41.

¹²Kilburger. Указ. соч. С. 302.

¹³Reissman, M. Указ. соч. С. 63.

2. Термин «анбургское сукно» мог относиться к сукнам, вырабатываемых в городах нижней Саксонии, точнее, соседствующих с Гамбургом (Тангермюнде, Штадель, Штаде и др.). Гамбургское сукно нередко отождествлялось с сукнами производства г. Штаде (stader tuch), а Кильбургер уподобляет его тангермюндскому («Hamburger Tuch die grosse Sorte Dito kleine Sorte oder Tangermuendische...») ¹⁴.

3. Анбургскими могли называться сукна, доведённые до полного предпродажного состояния в гамбургских мастерских, но вытканых в любом другом регионе. Это было связано с тем, что расходы по многоэтапной обработке сукна, включая и окрашивание (самые дорогие сорта красились не куском, а в пряже), являлись одной из важных составляющих его цены, а такое разделение процесса значительно её снижало. Так, в 1572 г. для Веймарского герцогского двора приобретается в Гамбурге 103 штуки английского белого сукна, а затем там же окрашивается и подготавливается к шитью ¹⁵.

Анбургские сукна поставлялись любых цветов, но наиболее популярны лазоревый, зелёный различных оттенков, червчатый и белый. Размер постава (трубка ткани, как она снята со стана) анбургского сукна точно установить трудно — цеховые нормы того или иного города значительно отличались. Однако, по меньшей мере, в 1669 году его длина приближалась к 29 метрам ¹⁶. Минимальная ширина сукна, установленная штадельским цеховым статутом, составляла два гамбургских эля, т. е. около 1,14 м. Таким образом, по размеру анбургские сукна существенно уступали английским, голландским и брабантским. Шерсть, используемая при изготовлении немецких сукон, была различного качества, в результате производилось как грубое сукно из местной шерсти, так и более дорогое из английской шерсти (в городах Нижнего Рейна). Постепенно сукновальни осваивают и элитную испанскую шерсть.

Размер куска («портища») анбургского сукна, необходимого для пошива кафтана, точно не установлен; вероятнее всего, до третьей четверти XVII века он находился в пределах 4–4,5 аршин ¹⁷. В 1682 г. стрельцам выдаётся некое неопределённое сукно на кафтаны в размере 5 аршин

на человека, что могло быть связано как с изменениями кроя форменной одежды, так и с какими-либо особенностями конкретно этой выдачи ¹⁸. Рыночная цена анбургского сукна в 1660–1670-х годах составляла от 50 до 60 копеек за аршин ¹⁹, таким образом, ткань для пошива одного стрелецкого кафтана обходилась казне в 2–2,7 рубля.

Имеется ряд свидетельств об отпуске городским стрельцам другого материала — летчины (лятчины). В марте 1664 г. «послано в Витебск на наше жалованье Витепским стрелцом Оксентьева приказу Пешешникова пяти стам человекам на зипуны сукон 2 500 аршин летчинных, по 5 аршин в портище человеку» ²⁰. В январе 1666 года для отправки в Борисоглебск «...зделано в тое ж посылку пятьдесят пять кафтанов стрелецких суконных лятчинных розными цветы с ожерели. В кроенья пошло по четыре аршина с четвертью сукна лятчины розными цветы» ²¹.

Это совершенно другая по качеству ткань. В «Торговой книге» отмечается, что у летчины «покромишка узенки и на мизинец нет, а какова ткань таковы и покроми». Размер постава, тем не менее, довольно большой: длина 36 м, ширина, по той же книге, — 2 аршина 2 вершка (1,53 м) между кромками ²², что аналогично наиболее дешёвому типу настрафилю [тип английского сукна]. Однако летчина дешевле, и это иллюстрирует грамота царя Михаила Фёдоровича о крещении иноверцев от 1621 года: «и вы б тем людям для крещенья посылали к архиепископу лутчим людем сукна на однорядки на страфилные меншие земли, а мелким людем сукна летчину» ²³.

Вопрос о происхождении этого вида сукна остаётся открытым. В литературе такая ткань часто называется домотканой или польской, хотя данные таможенных книг ставят последнее под сомнение. Значительные партии летчины в течение всего XVII века доставляются в Центральную Россию и Сибирь из Архангельска и через Великий Устюг. Так, в 1633 г. уведомляют о партиях из 76 и 100 половинок лятчин ²⁴, в 1651 г. сообщается о купце, который «с лятчинами поехал из Устюга в Сибирь на 2 лошадах» ²⁵. «Росписи карабелем» (таможенные документы на товары, ввозимые в Архангельск мор-

«Изрядно изучивший своё ремесло ткач». Нюрнберг, 1689. Германский национальный музей, Нюрнберг

ским путём) пестрят упоминаниями о партиях объёмом от нескольких поставок до сотен штук («явил анбурец Иван Плюсов... 200 половинок сукон лятчин» ²⁶). В 1679 году появляется летчина «малой руки» (узкая) ²⁷.

Итак, летчина — импортный товар, ввозимый в Россию главным образом через Архангельск, в основном гамбургскими купцами, реже — голландскими и английскими, и польское происхождение

¹³Reissman. М. Указ. соч. С. 63.

¹⁴Kilburger. Указ. соч. С. 304.

¹⁵Kius. Die Preis- und Lohnverhaeltnisse des sechszehnten Jahrhunderts in Thueringen// Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. G. Fischer Verlag. V. 1. 1863. http://books.google.com/books?q=inpublisher:%22G.+Fischer+Verlag+%5Betc.%5D%22&lr=&as_brr=1&hl=ru&source=gbs_summary_r-S.297

¹⁶Акишин М. О. Материалы к истории Кондинского Троицкого монастыря XVII в.// Российское государство в XIV–XVII вв. Сборник статей к 75-летию Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 527–528; Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2005. С. 762; Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006. С. 394; Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. М., 1957. Т. 2. Ч. 1. С. 18. (Далее: Крестьянская война...).

¹⁷Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1862. Т. VIII. С. 347; терская дача.

¹⁸Восстание в Москве 1682 года. Сборник документов. М., 1976. С. 300.

¹⁹См., например: Забелин И. Е. Указ. соч. С. 996; Крестьянская война... Т. 4. С. 9; Зерцалов А. Н. Материалы для истории Синбирска и его уезда. Приходно-расходная книга Синбирской приказной избы 1665–1667 гг. Синбирск, 1896. С. 247.

²⁰Витебская старина. Витебск, 1885. Т. IV. С. 187.

²¹Малов А. Гарнизон Борисоглебской крепости. Государево служилое платье, 1666.//Цейхгауз. № 21, 2003. С. 5.

²²Торговая книга. Т. I. С. 119; Забелин И. Е. Указ. соч. С. 258.

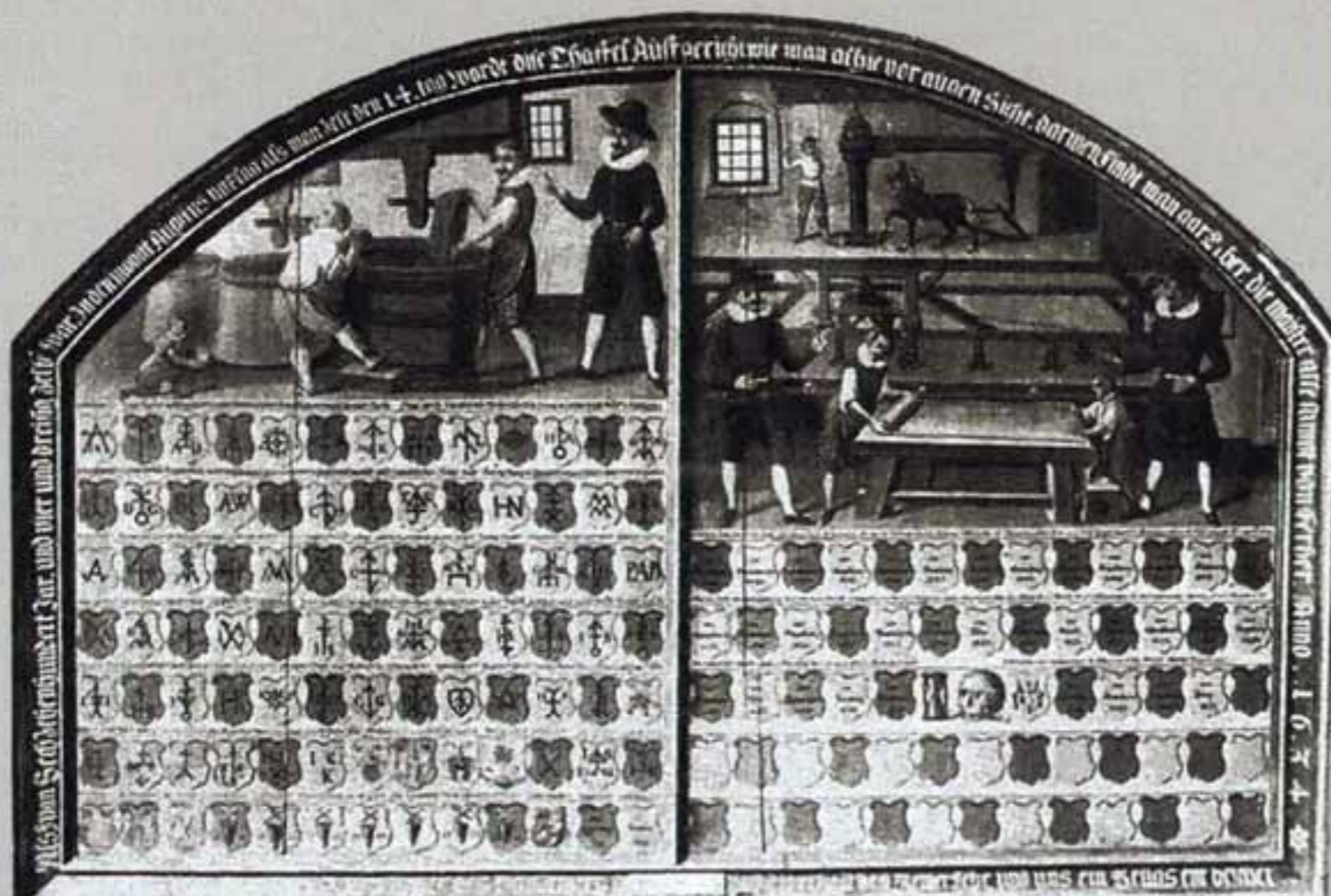
²³Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. С. 148.

²⁴Таможенные книги Московского государства XVII века. М., 1951. Т. I. С. 53. (Далее: Таможенные книги...).

²⁵Там же. Т. II. С. 175.

²⁶Демкин А. В. «Росписи карабелем» западноевропейских купцов, составленные в Архангельске в 1658 г.//Исследования по источниковедению СССР дооктябрьского периода. М., 1987. С. 103.

²⁷Таможенные книги... Т. III. С. 79.

Красильщики ткани, г. Аугсбург

Герб цеха стригалей сукна Зелёной Гуры

Тонкая шерстяная ткань. Англия, 1673 г. Фрагмент свадебного костюма Иакова II. Музей Виктории и Альберта, Лондон. Фото автора

Печать от штуки сукна. Город Норвич, Англия

его маловероятно. Архангельск — северный порт, через который шли торговые потоки большей частью из Англии и ганзейских городов, польский же импорт поступал в страну через западные таможи (например, в смоленских таможенных книгах неоднократно зафиксирован ввоз шиптухов — ткани силезского, а иногда великопольского производства).

В соответствии с «Торговой книгой» немецким аналогом слова «лятчична» является «лянепяр»²⁸. Возможно, имелось в виду так называемое *lenperer laken* — сукно производства ганзейского города Леннеп (Lenper). Индустрия сукноделия в этом городе начала развиваться с 1372 года, когда туда приехала группа ткачей из Кёльна. В начале XVI века в Леннепе образовалось Братство суконщиков св. Иакова, и с того времени леннепские сукна уже постоянно и

в больших количествах продавались на ярмарках Франкфурта-на-Майне и Лейпцига, а оттуда поступали в другие регионы. Первоначально их вырабатывали из местной шерсти, которая служила сырьём лишь для сравнительно грубых тканей, но в конце XVII века, когда испанская шерсть стала более доступной, началось производство высококачественных сукон²⁹.

Особо следует отметить тот факт, что, в отличие от большинства других служилых, московские стрельцы в виде наградных получали английские сукна. В 1631 году стрельцу Андрюшке Кроху за потеху царевича дали «портище настрафилю доброго»³⁰. В 1651 г. десятник стрелецкий жалован за «выслугу лет» — «дано с Казённого двора ему сукна настрафилю»³¹. Другой стрелец в 1652 г. за «пожарное радение» был вознаграждён «сукном аглицким добрым»³².

Технология производства английского сукна в XVII веке изучена неплохо, и можно сделать практически точное описание «доброе английское сукно». Так, «настрафиль» — английское сукно среднего качества, отличалось от «стандартного» английского высшей категории, по крайней мере, шириной постава и особенностями выделки, иногда производилось с пухом³³. По данным «Торговой книги» в зависимости от сорта (меньшей, средней и большей руки) ширина постава колебалась в пределах 1,53–1,62 м, а длина — от 23 до 29 метров³⁴.

Однако в большинстве случаев отечественные источники не уточняют, какой конкретно сорт английского сукна приобретался или выдавался казной, поэтому правомерно обратиться к «среднестатистическим» характеристикам, тем более что и английские купцы ощущали потребность в таком обобщении. В английской торговле шерстяными тканями в XVI–XVII вв., в связи с весьма разнообразным ассортиментом, существовало понятие

²⁸ Торговая книга. Т. 1. С. 119.

²⁹ Fuhrmann, D., Bung, J. Zu Lenper und ihre Nachkommen. Amsterdam, 1927. S. 14.

³⁰ Забелин И. Е. Указ. соч. С. 590.

³¹ РГАДА. Приказ Оружейной палаты. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 4. Д. 4246.

³² РГАДА. Приказ Оружейной палаты. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 4. Д. 4657. Л. 1.

³³ Рабинович М. Г. Одежда русских XIII–XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы: Материалы к историко-этнографическому атласу. М., 1986. С. 95.

³⁴ Торговая книга. Т. 1. С. 118.

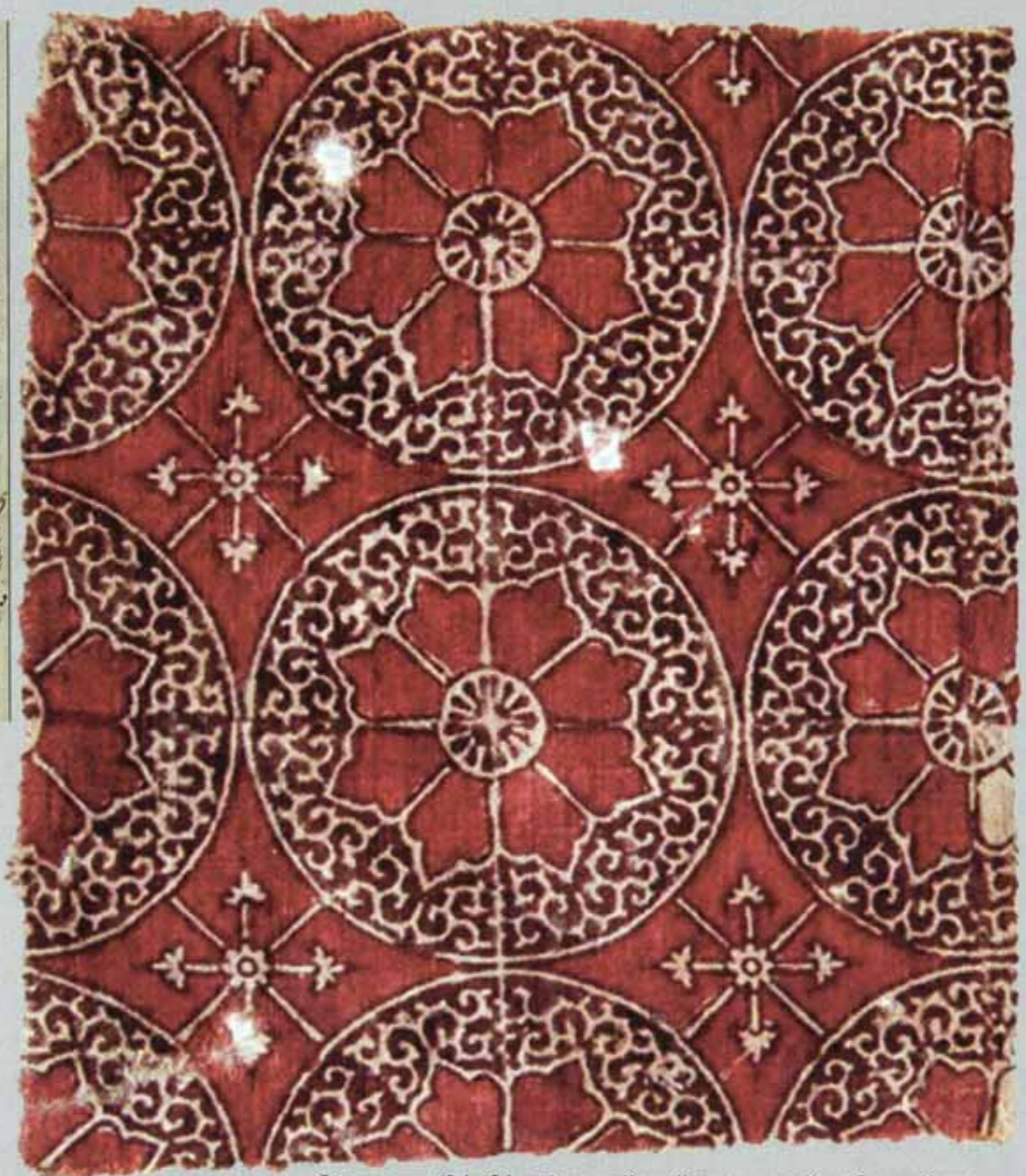

Цеховой статут стригалей сукна Зелёной Гуры.
Польша. 1669 г.

cloth of assize («эталонное» или «стандартное сукно»), которое постоянно встречается, прежде всего, в таможенных документах. «Стандартное сукно» имело два ярда в ширину и 24 ярда в длину (1,88 м на 22,56 м). Вес тканей определялся государственным актом от 1551 года (*Acte for the makinge of wollen clothe*). По нормам этого акта вес «стандартного сукна» составлял около 80 фунтов³⁵, т. е. около 30 кг (для сравнения: сукно из Кента, Сассекса, Рединга должно было весить 90 фунтов, длинное вустерское и коventрийское — 84 ф., длинное сукно из Саффолка, Норфолка, Эссекса — 80 ф., цветные и неокрашенные сукна из Вилтшира, Сомерсета и Глостершира — 68 фунтов).

Источником сведений о толщине английского сукна является купеческий контракт от 1458 года. К нему в качестве образцов прикреплены три хорошо сохранившихся фрагмента сукна — ткань полотняного переплетения, на трёх квадратных миллиметрах имеет 4 основные нити и 3 уточные, окрашена после тканья. Толщина образцов от 1,5 до 2 мм, то есть по современным стандартам это очень тяжёлая и плотная ткань³⁶.

Тонкое английское сукно. Конец XVII в. Музей Викторин и Альберта, Лондон. Фото автора

Фрагмент (24 x 21 см) индийской хлопковой набивной ткани.
Середина XVI — первая половина XVII в. Музей Текстиля, Вашингтон

Впрочем, в середине XVII века английское сукно сильно теряет в качестве. Ключевая причина этого — многочисленные нарушения процесса изготовления, от стрижки шерсти до финальной обработки. Комиссия по производству тканей отмечала в отчёте от 1640 года, что качество пряжи снизилось из-за смешивания разных видов шерсти, более того, для увеличения веса в шерсть до-

бавляется мел, мука, грязь и проч.; качество и нити и ткани на выходе неустойчивое, ткань тянется, даже на треть и более: «нам также под присягою показали, что некоторые девонширские сукна длиною в двадцать ярдов растягиваются до тридцати ярдов, и настолько перетянуты, что для рынка, чтобы сделать товар приятным глазу и прикрыть недостатки, сукно натирается особым маслом, а сверху насыпаются шерстяные очёски, измельчённые в пыль, затем ткань прессуется и выглядит прочной и доброй». Наконец, контролирующие органы коррумпированы, и печати ставятся на заведомо некачественные ткани, что вредит репутации на рынке³⁷. По данным 1576 года, хуже всего обстояли дела с такими параметрами качества ткани, как растягивание, окрашивание и вес, на севере страны³⁸.

Недоброкачественные английские сукна шли и в Россию, что отмечалось в 1654 г.: «...привозят в Московское государство сукна и иные товары недобрые,

³⁵Jones E. T. The Bristol Shipping Industry in the Sixteenth Century (unpublished University of Edinburgh PhD thesis). Edinburgh, 1998.

³⁶Wolff P. Three samples of English fifteenth-century cloth//N. B. Harte and K. G. Ponting, eds. Cloth and Clothing in Medieval Europe: Essays in Memory of Professor E. M. Carus-Wilson, Pasold Studies in Textile History no. 2. London: Heinemann, 1983. P. 120–125.

³⁷Ramsay G. D. The Report of the Royal Commission on the Clothing Industry, 1640.//The English Historical Review. Vol. 57, # 228, Oct. 1942. P. 482–493.

³⁸Hewart B. Trade in the North of England in the Sixteenth and Seventeenth Centuries.//The Economic Journal. Vol. 10, #37, Mar. 1900. P. 24.

Фрагмент (русского?) сукна. Обнаружен при раскопках погребения 1703 году в Петропавловской крепости. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург. Фото автора

не против прежнего, каковы были прежде настрафили добрые и кострыши [сукна среднего качества, примерно равной стоимости], а ныне и лундыши [элитные сукна из высокосортной шерсти, дороже настрафилей в два-три раза] не таковы»³⁹. Благодаря своей традиционной репутации, английские сукна всё же оставались престижным товаром и

Прялка, 1700 г. Музей Виктории и Альберта, Лондон

Фрагмент шерстяной ткани, игла и ножницы. Музей истории Москвы. Фото автора

закупались, в том числе царским двором для награждений, однако во второй половине XVII века их высокая стоимость обусловила падение спроса, и основную долю русского рынка заняли голландские и немецкие сукна⁴⁰.

На общем фоне достаточно устойчивой и логичной системы обеспечения стрельцов сукнами средней ценовой категории особняком стоят сведения И. Массы. В описании подготовки и проведения свадьбы Лжедмитрия Масса упоминает, что царь «выдал почти всем стрельцам новое платье и красные кармазиновые кафтаны, повелев каждому быть готовым к встрече царицы... равно как и стрельцов, которых было числом четыре тысячи, и все на царских лошадях, и одеты по большей части в платье красного кармазинного сукна (root cramosyn), каждый со своим значком (levegue) и ружьем при седле... Кремль был оцеплен кругом помянутыми стрельцами, числом восемь тысяч, все в кафтанах красного кармазинного сукна с длинными пищалями»⁴¹. Этот текст свидетельствует об уникальном случае выдачи стрельцам весьма дорогих тканей: кармазин — это тонкое высококачественное сукно, производимое, в частности, в Голландии, несколько отрезков такого сукна преподнесло в дар царю Алексею Михайловичу посольство фан Кленка⁴².

В документах встречаются разнообразные цвета кармазина: жёлтый, светло-зелёный, зелёный, васильковый, вишнёвый, тёмно-зелёный, голубой, коришный, тёмно-вишнёвый, красный⁴³. По предположению Мурро, известного исследова-

Образцы испанского или итальянского сукна XV в.

теля исторической экономики Европы, в краску любого цвета, предназначенную для кармазина, добавляли кошениль (краситель, полученный из кошенили — дубовых червецов), что, помимо качества самого сукна, и делало его таким дорогим⁴⁴. По стоимости кармазин, и даже более толстый и дешёвый полукармазин, сравним с лучшим английским сукном. В 1667 г. его выдают как царское вознаграждение вместо полукармазина⁴⁵.

Наградной тканью мог быть и киндяк, который обычно шёл на подпушку стрелецких кафтанов⁴⁶. Отечественный исследователь В. К. Клейн дал исчерпывающее его описание по сохранившимся образцам. Это бумажная ткань, одноцветная и без узоров. Нити, уток и основа, почти одинаковой толщины, «имеют правильное гроденаплевое переплетение; сама ткань довольно тонкая и весьма редкая, просвечивающая», окрашивалась в разные цвета в куске (по его данным, сохранились только одноцветные образцы без узоров)⁴⁷. В документах встречаются упоминания о «лучшем» и «среднем», широком и узком киндяке⁴⁸.

По описанию киндяк в целом напоминает одноцветный чинц (chintz). Первоначально под чинцем понимали крашеный или в крапинку миткаль (calico), который производился в Индии, позднее, к XVII веку, — хлопчатобумажную индийскую выбойку (ткань с вытиснённым рисунком) разнообразных узоров и расцветок.

Рембрандт Харменс ван Рейн. Синдики (старшины) гильдии суконщиков, 1661 г. Королевский музей, Амстердам

Пряхи и мотальщицы. Исаак Клаас Сваенбург, 1614–1638 гг. Музей истории Лондона

На русском рынке XVII века зафиксированы следующие разновидности киндяка: голландский, арабский, гилянский, ярославский⁴⁹. «Русский» киндяк, или «ярославский», вероятно, красился и лошился в России, но отнюдь не выработывался. Теоретически возможно было тканье из импортного сырья, как известно, в 1666 году царь Алексей Михайлович предпринял попытку нанять индийских мастеров — ткачей хлопчатобумажных материалов, но ярославские киндяки появились в документах раньше, в 1634 году. Это наводит на мысль, что в Ярославле в тот период могли изготавливать смесовую ткань, основа льняная, уток хлопковый, а Алексею Михайловичу, возможно, требовался секрет производства чисто хлопковой, или определённых её типов, который знали только индийские, а не, например, персидские мастера.

Голландские же купцы, со своей стороны, вывозили из Индии огромное количество хлопковых тканей, что косвенно подтверждает Кильбургер: «из хлопковых тканей (Catunleinwand) ничего особенного не приходит из Персии в Москву, и также ни один аршин не продаётся меньше чем 9–10 копеек, что и есть причиной того, что таковую ежегод-

но привозят из Голландии через Архангельск, тем более, что эта голландская гораздо красивее той другой»⁵⁰.

К сожалению, ни в одном из найденных документов не указано, какой именно киндяк был выдан стрельцам, но всё же можно предположить, что речь идёт об узком киндяке или киндяке средней ширины, вероятнее всего индийском, массового голландского завоза, или же о смесовом отечественном, также относительно недорогом.

Итак, московские стрельцы на протяжении всего XVII века снабжались (в виде жалования и наград) достаточно качественными импортными тканями, носкими, хорошо окрашенными и престижными, размеры которых позволяли при стандартной длине выдаваемого портища обеспечить покрой на любой рост и телосложение. В общих чертах можно дать следующую характеристику форменного стрелецкого платья: это яркий, довольно свободный кафтан из плотного тяжёлого сукна, создающий впечатление некоторой монументальности фигуры и в силу своей износостойкости сохранявший такой вид в течение продолжительного времени.

³⁹Наказ... Т. III. С. 407.

⁴⁰Курц Е. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. С. 338.

⁴¹Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1936. С. 129–133.

⁴²Койэтт Б. Посольство Кураада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Фёдору Алексеевичу. СПб., 1900. С. 394.

⁴³Забелин И. Е. Указ. соч. С. 451, 457, 466, 984, 1106; Погодин М. Происхождение Преображенского полка и с ним гвардии // Русский вестник. № 2, 1875. С. 431 Койэтт. Указ. соч. С. 395.

⁴⁴Munro J. The medieval scarlet and the economics of sartorial splendour // N. B. Harte and K. G. Ponting, eds. Cloth and Clothing in Medieval Europe: Essays in Memory of Professor E. M. Carus-Wilson, Pasold Studies in Textile History no. 2. London: Heinemann, 1983. P. 58.

⁴⁵Крестьянская война... Т. I. С. 97.

⁴⁶Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. С. 128; Паласиос-Фернандес Р. Указ. соч. С. 12.

⁴⁷Материалы по истории народов СССР. Вып. 3. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Л., 1932. Таблица 3. (Далее: Материалы по истории...); Клейн В. К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. М., 1925. С. 63.

⁴⁸Забелин И. Е. Указ. соч. С. 452, 506.

⁴⁹Kilburger. Указ. соч. С. 297; Материалы по истории...; Таможенные книги... Т. I. С. 12.

⁵⁰Курц Б. Г. Указ. соч. С. 151.